

Далю Тамулявичюте, главный режиссер Молодежного театра Лит. ССР. Десять лет назад в Государственной консерватории Лит. ССР мой курс окончили десять молодых актеров — Кристина Незлау-скайте, Ирина Крузайте, Дalia Оверайте, Виолета Подольскайте, Дalia Сторин, Альгирдас Латенас, Вidas Патиличюс, Костас Смирингас, Арунас Сторпиршис, Римигис Вилияйтис. Все они пришли в Молодежный и вот уже десять лет успешно работают. Так что знакомы мы уже четырнадцать лет...

Арунас: Даже не верится, что так быстро пробежало десятилетие. Самые светлые и приятные воспоминания нахлынули во время подготовки к этому членскому юбилею, когда рассматривал старые курсовые фотографии. Сколько изменений произошло за эти годы: у одного появились морщинки, у другого поубавилось волос, у третьего прибавились вес... Даже странно слышать, как однокурсники чешутся между собой детскими колдовскими. Но не так и странно, когда подумаешь, что мы больше времени проводим вместе, чем с семьей, с родителями. Как радовался Смирингас, Латенас и я, когда получили квартиры в одной комнате! Теперь мы будем общаться и в свободное время.

Дalia Тамулявичюте: На актерский курс тогда поступило двадцать человек, а закончили только десять, и то Ирина и Арунас пришли позднее. Мы работали необычайно много дней и особенно по ночам, выматывали сложную и разнообразную драматургию. Все студенты быстро поняли, что основа будущей профессии — труд. Не выдержали и ушли те, кто не смог вынести такую нагрузку.

Еще в консерватории было сыграно много спектаклей перед публикой. В практике, в труде пришла раскрепощенность, появилась смелость и умение свободно держаться на сцене. Это очень важно в театре. Были подготовлены шесть дипломных спектаклей: отрывки из Шекспира, Чехова, Достоевского, «Бюсси» Маяковского, «Телевизионные повести» Сакониуса, «Белочукаса», «Голые короли».

Ирина: В консерватории и затем в театре появилась слаженность, мы научились чувствовать, какой помощи от каждого можно ожидать. Время и труд то сводят, то разделяют нас...

Дalia Тамулявичюте: Весь их курс пришел в любимый Молодежный театр, где я работала. Их приход в труппу протекла весьма органично — они являлись принципами работы. В театр они привнесли молодость, оптимизм, максимализм и мечту. Сразу же началась серьезная работа.

Альгирдас: Когда мы только пришли, внимание уделялось и на успех, и на признание, мы быстро могли поверить в свои силы, а эти вещи просто не имеют значения, большинство из нас за десять лет это поняли. Время показывает, что если что-то удастся, то лишь при большой и общей работе. Таких, кто хочет, чтобы из них что-то что-то вышло, я не признаю. Если сам не старался изо всех сил, то ничего не получишь. Главное — труд.

Дalia Тамулявичюте: Вся десятка сотрудничала с Саулусом Шальтинисом. Из этой дружки родилось позже немало интересных постановок. Раньше проходили творческие вечера-конкурсы молодых актеров, оттуда — не только «Бялса», «Смерть», «Всегда брысь», но и «Цветные розы по твоему» Р. Гранаускаса. Члены десятки сами подгото-

вили отрывки из «Короля Лира». Это было для них испытанием творческих сил.

Дalia Тамулявичюте: Наша дружба с С. Шальтинисом завязалась как раз десять лет назад. Тогда мы, еще молодые, пришли просить помощи в подготовке к конкурсу молодых актеров, а он сразу завел серьезный разговор. Нам рассказали его талант, чутье на актуальность проблем, совпадения взгляды на людей, на

только пришла в театр, создала много своеобразных ролей: и в «Огненной охоте», и в «Ясене», и в детских спектаклях. Много играет Костас Арунаса ждет большое испытание в «Дукантасе».

Виолета Подольскайте: У каждого из нас — наметенная цель, свои идеалы. Мы хотим, придя на сцену, оставить яркий след, и это естественно. Пройдет еще десять лет... Хочется, чтобы они да-

вализацию мы ощущаем редко. Импронизировать — то же самое, что писать пьесу и тут же ее исполнять. Когда удается почувствовать мысль и выразить ее по уровню не ниже, чем авторская драматургия, не теряя вкуса, — это уже искусство. Свободно импровизировать можно на ту тему, которая тебе интересна и еще не исчерпана. В этом смысле благоприятны детские спектакли, но... В юности я думала, что идеальный театр импровизации — получать тогда, когда актеры, обладающие достаточным сценическим языком и культурой мышления, выходят на сцену, не зная ни текста, ни ситуации, и все происходит на ходу. Нам всем до настоящей импровизации — еще расти и расти!

Дalia Тамулявичюте: Наряду с непосредственной деятельностью в театре эти люди не останавливаются в поисках увлечений. Они играют, поют, читают, а театре образовался музыкальный ансамбль. Поэтому и зрители их знают в либелет. Все они — разные, яркие индивидуальности.

Ностас: В театре есть домашняя группа музыкантов, в которой встречаются Вidas, Ремигис, Виолета и наш покорный слуга, а иногда и Арунас. Эта программа досуга, которая показывает зрителю наше отношение к себе, к искусству, к жизни и творчеству других художников. Тут и гротеск, и дружеские шутки, и музыкальные пародии. Ремигис с Виолетой играют отрывки из «Старой деви», который считается с каждым выступлением, это постоянный тренаж для нас самих: проверка остроумия, вкуса, чувства меры, способности удерживать внимание публики, не потянув его. Мы с Вidasом создаем пародии, в которых часто смеемся не только над другими, но и над собой. Иногда позволяем себе небольшое «развлечение» — сочиняем песни о том, что мы теперь думаем, что нас волнует, задаете, над чем мы смеемся, а что ненавидим. С течением времени остается лишь малая часть тех песен, до сих пор живы лишь несколько. Другие читают стихи. Альгис уже подготовил одну программу — по Страласу и П. Ширинсу, в будущем, думаю, появятся новые. Читает он необычно, волнующе. Римигис что-то потихоньку пишет для себя. Почти все мы снимались в кино: создали разные роли и на литовском, и на несоюзном языке. Это общение с кино необходимо.

Дalia Тамулявичюте: Десятка, хорошо вписавшись в труппу, продолжает дружить с актерами старшего поколения, учиться у них. Опыт старших и отаива молодых приносит обоюдную пользу. Я и не выделяю эту десятку. Весь единый коллектив Молодежного. Каждая роль — дорога к этой одной большой воли, а неучащие — тоже основание для будущего успеха. И прекрасно, что весь коллектив это понимает. Спросила Ю. Мильштис: «Спектакль умирает в тот же вечер, а роль создается всю жизнь». Прошло первое десятилетие — с юностью, с любовью, игрой и риском. Наступает второе, когда человек может уже посмотреть на себя со стороны, осмыслить, что сделано. Приходит зрелость.

Вidas: Актерам надо не писать, не говорить, а работать и работать...

Мысли режиссера и актеров записала А. ИБЕЛХАУПАЙТЕ.

10 НА 10



Узнаете ли вы их на фотографиях десятилетней давности?

искусство. Это и привлекало. Сейчас Саулус немало инспирирует для нас, но хочется, чтобы он написал что-то свое, как раньше...

Дalia Оверайте: В театре, я думаю, главное — режиссер. Когда есть такой человек, которому веришь, когда сами принципы и мысли его близки, тогда и начинается подлинная работа. Дома можно готовить, переживать, всю роль, но если не представляешь возможность высказаться все это на сцене, выложиться до полного изнеможения, то зачем все это? Первые работы во «Вкусе меда», «Квадрате», «Космике за дверью» были серьезные и интересные. В последние время конкретной новой работы не было, и я с востальгическим воспоминанием о том, что имела пять лет назад...

Дalia Тамулявичюте: По-разному складываются судьбы выпускников, избравших для себя театральные специальности. Многие идут другим путем. А тут все десять остались в театре, и все ему нужны. Без них нельзя представить себе сегодняшней репертуар Молодежного. В нашем деле не может быть одиночество: хорошо всем сразу. Одни играют чаще, другие — реже, но большинство трудится в молчаливую славу. Каждый из них уже создаст по несколько запоминающихся ролей, а это уже немало. Очень интересен и необычен Дворняк Вidasа «Пирсидим...» много разных ролей у Кристины (сравнишь ли ее Джульетту в Зарипу, Женюшу в «Гарольде и Мод» и в «Песнях тоски по Родине»), трудолюбивый Римигис, исполняющий роли Шула, Велудего в «Квадрате». А еще — Элигас, Ясес, брат Алесю у Латенаса, Джульетта, Ильяша в Виолете. Дalia Оверайте играет чью роль, но от ранней сыгранной Люки. Все в «Квадрате», Зарипу поворачивается новая сила — интересно, как она сыграет Союзу, Сторпир, как

всех были продуктивными, интересными, чтобы каждый мог раскрыться, реализовать свои мечты, не разочароваться в избранном пути.

Дalia Тамулявичюте: Время сильно изменило их и как актеров, и как людей. У всех — семья, дети. Недавно мы сыграли юбилейный спектакль «Голые короли». Это был серьезный экзамен — ведь спектакль родился двенадцать лет назад. А что же теперь? Отвечно, что и теперь актеры не потеряли желание играть, способность импровизировать, темперамент. Я považалась мастерство, позволяло умение выдержать весь спектакль на одном уровне. Но выявились и недостатки, от которых пора избавиться. Одно хорошо: все в десятке способно объективно оценивать себя, понимать, чего им не хватает.

Кристина: Я не говорю о том, что дал мне театр. Отношение к профессии не переменилось, ибо уже в годы учебы я не питала голубых иллюзий, знала, что будет трудно. Жизнь была, и хотелось высказаться, а максимализм юности позволял верить, что зритель, посмотрев спектакль, изменится, станет лучше. Сейчас я понимаю, что идеала нет и быть не может, глубоким критиком раздумываю и зла. Я довольна, что люди от души смеются или плачут. А самое настоящее общение в театре — с детьми. Они очень чутко реагируют на все, что происходит на сцене, болтуют за Добро.

Дalia Тамулявичюте: Один из важнейших принципов Молодежного театра — импровизация. На наши спектакли зрители приходят не однократно, ибо всякий раз находят что-то новое. Идут смотреть не сюжет, а живых актеров, их игру на сцене.

Римигис: У нас курс импровизаторов? Пожалуй, так. Иногда импровизация помогает, когда актер забывает текст. Но настоящую импро-